

"Речной доктор"

Читайте больше **БЕСПЛАТНОЙ** литературы
в онлайн-библиотеке
mir-knigi.org

Кир Булычев

Речной доктор

Там был родник. Вода в нем была целебная своей чистотой и прозрачностью. Тысячу лет назад, а может, больше,росло у родника дерево. Кто исцелился той водой, привязывал к ветке белую тряпицу. И дерево было так густо покрыто теми тряпицами, что круглый год, казалось, цвело.

Люди думали, что в дереве живет бог реки, которая брала начало от родника.

Потом про языческое дерево забыли. Но родник остался целебным, и еще сегодня не очень старые старики помнят, как со всей округи люди приходили сюда за водой с банками, бидонами, даже ведрами. У родника был деревянный помост, а сам он был обложен валунами.

Когда лет тридцать назад здесь начали строить новый район, пятиэтажные дома выстроились по откосу, а разбитые бетонные плиты, мусор, арматуру, мешки из-под цемента, все, что не нужно, строители сбрасывали с откоса вниз и погребли родник.

Конечно же, сколько на родник ни сваливай мусора, он все равно пробьется. Только вода перестала быть целебной, потому что родник, сам того не желая, захватывал своим быстрым стремлением крошки штукатурки и цемента, ржавчины и краски. А раз уж тот овражек стал свалкой, то и люди, которые жили в новых домах и не знали о целебном роднике, кидали туда ненужные вещи.

В июне будущего года, часов в девять утра, по пыльной улице микрорайона Космонавтов шел молодой человек, одетый просто и легко. Был он на первый взгляд обыкновенный, только если присмотреться, увидишь, что его волнистые волосы были какого-то странного, зеленоватого оттенка.

Через плечо у молодого человека висела небольшая сумка из джинсовой ткани.

Никто на этого человека внимания не обратил. Впрочем, улица была почти пустая – те, кто работал на Химупаковке или служил в городских учреждениях, уже уехали на работу, а бабушки с детьми еще не вышли на прогулку. И никто не заметил, как молодой человек задержался возле сломанного тополя у шестого корпуса, достал из сумки рулон широкой синей ленты, перевязал ствол, а потом отыскал поблизости палку и приспособил ее к деревцу.

Потом молодой человек дошел до последнего дома, за которым начинался спуск к свалке, и стоял там довольно долго, рассматривая наполненный мерзостью бывший овражек и прослеживая взглядом, как сквозь бетонные плиты, консервные банки и ломаную мебель пробивается родник, как он вытекает из овражка и, робко обегая препятствия, течет к кустам, пропадая в ржавой трубе.

– Жуткое дело, – сказал молодой человек вслух и осторожно, видно не желая измарать кроссовки, начал спускаться к роднику.

Со свалки навстречу ему прибежали две бродячие собаки, что жили там, брошенные хозяевами. Они не испугались молодого человека, потому что сразу почуяли, кто он такой. Но близко не подходили – сели рядом и улыбались.

Молодой человек открыл сумку, вынул из нее небольшую штуку, похожую на пистолет с дулом-раструбом. Потом сказал собакам:

- Я начинаю.

Собаки не возражали.

Молодой человек направил раструб на ближайшую к нему бетонную плиту, на которой валялись две разбитые бутылки, несколько консервных банок и груды выброшенных за ненадобностью рваных обоев, и нажал на курок своего пистолета.

Из раструба вырвался широкий луч, невидимый под солнцем, но не совсем прозрачный. Если смотреть сбоку, то предметы за ним казались туманными и дрожащими.

Это и заметили Гарик Пальцев и Ксюша Маль, которые как раз спустились к роднику, чтобы поискать там пустые бутылки. Им не сами бутылки были нужны, а этикетки - для коллекции.

Они увидели, что над грудой плит и мусора стоит молодой человек с пышными кудрявыми волосами, одетый просто и скромно. И держит в руке пистолет с широким дулом, а из пистолета исходит почти невидимый луч. В том месте, где луч дотрагивался до мусора, мусор начинал съеживаться, таять, словно был снежный.

Молодой человек не просто держал пистолет, а все время двигал им, уменьшал или увеличивал ширину и направление луча. Словно был зубным врачом, который осторожно действует иглой бормашины, убирая сгнившую ткань зуба, но стараясь не повредить здоровую ткань.

Сильно пахло озоном. Стало теплее, от свалки до ребят доносилось шуршание и тихий скрежет. Когда самые большие плиты растворились и серый дымок над ними рассеялся, молодой человек подошел еще ближе и начал убирать завал совсем уж осторожно, часто включая и выключая свой пистолет, короткими выстрелами уничтожая то погрузившуюся в землю бутылку, то ржавую кастрюлю, то порванную шину. Одновременно он водил лучом вокруг, расширяя очищенное место.

Ребятам, которые смотрели на него сверху, не было страшно, и они хотели подойти поближе. Но молодой человек, не оборачиваясь, сказал им:

- Подождите, ближе нельзя, можно обжечься.

Минут через пять образовалась широкая, неглубокая яма, по бокам которой мусор спекся, словно края глиняной миски, а на дне ямы показались совсем старые бревна и остатки столбов, врытых в землю. Между ними была видна черная земля и песок.

Молодой человек спрятал пистолет в сумку и спустился к столбам. Там, из углубления, изливалась струя чистой воды и заполняла это углубление.

Молодой человек принялся руками разгребать черную землю, извлекать из нее лишние предметы, освобождать горло родника.

- Теперь можно подойти? - спросила Ксюша Маль.

- Конечно, - ответил молодой человек.

Он улыбнулся ребятам, откинув со лба тыльной стороной кисти прядь непослушных волос. Ксюша Маль, которая была очень наблюдательной, заметила, что волосы молодого человека необыкновенного цвета.

- Вы что делаете? - спросил Гарик Пальцев.

- Разве вы еще не поняли? - удивился молодой человек.

Он вытащил из земли согнутый лом и легко отбросил его в сторону, будто это был гвоздь.

- Вы чистите родник, - сказал Гарик.

Молодой человек отгребал ладонями грязь и землю, обнажая чистый песок. И на глазах родничок начал бить веселее, сильнее, и вода ярче заблестела под солнцем.

- Вы речной доктор, - сказала Ксюша Маль.

- Правильно, - сказал молодой человек. - Меня можно называть речным доктором, а еще меня называют речным богом.

- Бога нет, - сказал Гарик.

- Правильно, - согласился молодой человек. - Но я есть.

- А кто вам разрешил? - спросил Гарик.

- А разве надо разрешение, чтобы лечить и делать добро?

- Не знаю, - сказал Гарик. - Но все всегда спрашивают разрешения.

- Если ждать, то река умрет, - сказал речной доктор.

- А почему вы раньше не пришли? - спросила Ксюша.

- У меня много дел, - сказал молодой человек. - Я прихожу только тогда, когда совсем плохо. Бывают случаи, что люди сами понимают, что натворили, и исправляют свои ошибки.

Говоря так, речной доктор кончил чистить родник и, отвалив в стороны грязь, отыскал под ней вершины погружившихся в землю серых валунов. Без заметного усилия он выкатил один за другим валуны и подвинул поближе к роднику, чтобы они его ограждали.

- Вы очень сильный, - сказала Ксюша. - А чем вам помочь?

- Я еще не знаю, - сказал речной доктор. - Но если у вас есть время, оставайтесь со мной. Мы пойдем вниз по течению и будем вместе работать.

- Давайте я домой сбегаю, за лопатой, - сказал Гарик.

- Спасибо, не надо.

Молодой человек поднялся, отряхнул ладони от земли.

- Чего не хватает? - спросил он.

Ребята посмотрели на родник. Он выбивался из песка невысоким веселым фонтанчиком, разливаясь по светлomu песку. Вокруг, как часовые, стояли серые валуны.

Ожидая ответа, речной доктор вынул из-за пояса широкий нож, точными и быстрыми ударами отсек гнилые верхушки торчащих из земли столбов, вытащил из земли черные брусья,

обстругал их и положил на столбы – так, через много лет, у родника снова образовался мостик.

– Ну, что же вы молчите? – спросил речной доктор.

– А можно сделать еще красивее? – спросила Ксюша.

– Подскажи, – улыбнулся речной доктор и сунул руку в сумку.

– Не хватает травы, – сказала Ксюша.

Молодой человек вынул руку из сумки, раскрыл кулак – на ладони лежала кучка семян.

– Я знал, что ты так скажешь, – проговорил он.

И он произнес эти слова так, что Ксюше стало приятно, что она угадала.

Речной доктор рассыпал семена по земле вокруг родника, потом зачерпнул из него ладонями воды и полил семена.

– Помогайте мне, – сказал он.

Ребята тоже спустились к роднику и стали черпать ладонями воду и поливать вокруг. Вода была очень холодная.

– А пить ее можно? – спросила Ксюша.

– Нельзя, – сказал Гарик. – Вода некипяченая.

– Можно, – сказал речной доктор. – Теперь можно. Эта вода вырывается из самой глубины земли. Она проходит через подземные пещеры, пробивается сквозь залежи серебра и россыпи алмазов. Она собирает молекулы редких металлов. В ней нет ни одного вредного микроба. Много тысяч лет люди знали, что она целебная.

Ксюша первой присела перед родником, набрала в ладошки хрустальной воды и выпила ее. Вода была холодной, даже зубы ломило, и немного газированной. В ней были свежесть и даже сладость. Потом водупил Гарик, потом снова Ксюша.

А когда Ксюша выпрямилась, напившись, она увидела, что вокруг родничка выросла густая зеленая трава. Откуда-то прискакал кузнечик, влез на травинку и принялся раскачиваться. Зажужжал шмель.

– Ну и трава у вас! – сказал Гарик. – Такой не бывает.

– Такой не бывает, – согласился речной доктор. – Но она есть.

Гарик сорвал несколько травинок и понюхал. Они пахли травой.

И тут они услышали, как над их головами кто-то пискнул.

На кромке поросшей травой котловины, на оплавленной спекшейся границе между свалкой и родником, сидели два бродячих пса. Один молчал, а второй раскрывал рот, словно зевал, и от этого получался писк.

– Пошли отсюда! – сказал собакам Гарик.

- Почему? - удивился речной доктор. - Собакам тоже надо пить чистую воду. Псы, идите сюда.
- Они грязные, - сказал Гарик. - У них много блох и микробов. Они на свалках живут.
- Они живут на свалках, - сказал речной доктор, - потому что люди, у которых они жили раньше, выгнали их из дома. И я с этим не согласен.
- Я тоже не согласна, - произнесла Ксюша.
- Я после них пить не буду, - сказал Гарик.

Речной доктор засмеялся. У него были такие белые зубы, каких Ксюше еще не приходилось видеть. И он умел угадывать мысли. Потому что в ответ на мысль Ксюши сказал:

- Я всегда пью только настоящую, чистую воду.

Собаки спустились к роднику и стали пить. Они виляли хвостами и косились на людей, потому что привыкли им не верить.

А напившись, стали бегать вокруг и кататься по траве. Гарик хотел было погнать их прочь, чтобы не мяли траву, но, когда открыл рот, чтобы прикрикнуть на них, встретился со взглядом речного доктора. Тот словно спрашивал: неужели ты сейчас их прогонишь?

И Гарик, вместо того чтобы кричать на собак, сказал:

- Все это чепуха. Вы здесь немного почистили, а завтра все снова загадят.
- Я потому вас и позвал, - сказал речной доктор, - чтобы вы все увидели и не дали больше губить родник.
- А как же мы это сделаем? - спросил Гарик. - Вы нам, может, свой пистолет оставите?
- Не знаю, - сказал речной доктор. - Честное слово, не знаю. Я думал, у вас есть своя голова на плечах.

Он посмотрел вверх. Конечно, Гарик был в чем-то прав: весь склон, до самых домов, был такой же печальный и грязный, как родник до прихода речного доктора. И лужайка вокруг родника казалась такой маленькой и беззащитной.

- Моя работа, - сказал речной доктор, - это спасение рек. И я ничего не смогу поделать, пока я один.

Они помолчали. Мирно журчал родник. Собаки улеглись на траве.

- Ну, что ж, - сказал речной доктор, - наша работа не окончена.
- А что дальше? - спросила Ксюша.
- Дальше мы пойдем вниз по течению, - сказал речной доктор, - посмотрим, чем мы можем помочь реке. Вы со мной?
- Конечно, мы с вами, - сказала Ксюша.

Ручеек пробирался, почти невидимый, среди поломанных кустов к дороге и впадал в ржавую

трубу.

Речной доктор пошел первым. Он то и дело наклонялся, подбирая из воды бутылки, банки, пластиковые пакеты, кирпичи, но не кидал их в сторону, а прятал в карман своей сумки. И все эти вещи пропадали там, словно растворялись. Гарик попытался заглянуть в этот карман, но ничего не увидел.

- Вы и целый дом туда положить сможете? - удивленно спросил он.

- Нет, дом не поместится, - ответил речной доктор и засмеялся.

Вроде бы он на все вопросы отвечал просто и ничего не скрывал, но все равно он был окружен тайной, и все это чувствовали, даже собаки, что бежали за людьми, но вели себя тихо, примерно, даже не лаяли.

Речной доктор не спешил, но делал все так быстро и ловко, что трудно было уследить за его руками. Вот ему чем-то не понравились кусты, что росли у ручейка; он расправил их ветви, очистил землю под корнями - и кусты распрямились, зашуршали листьями. Проплешины между кустов и по берегу ручейка, залитые мазутом и какой-то краской, он двумя движениями пальцев очистил и засеял травой, а лужу, в которую разливался ручеек перед трубой, засыпал песком. Песок он достал из кармана сумки, куда раньше кидал мусор, и Гарик догадался, что в кармане есть какой-то преобразователь - он-то и превращает металл, стекло и кирпич в песок.

А речной доктор снова угадал его мысль и объяснил:

- Вы, наверное, знаете, что стекло и кирпич, бетон и штукатурку делают из песка, гравия и прочих таких же простых вещей. А металл добывают из руды. А я умею все возвращать в первоначальный вид. Никакой тайны.

Гарик кивнул. А Ксюша подумала: конечно, нет никакой тайны в том, что стекло делают из песка. Но есть большая тайна в том, как стекло снова превратить в песок.

Они остановились перед трубой.

Речной доктор наклонился и заглянул внутрь. Труба была не очень большая, с полметра диаметром. Внутри видны какие-то наросты, из воды вылезали черные горбы.

- Надо почистить, - сказал речной доктор.

Гарик понял, что доктору не пролезть в трубу, и сказал:

- Погодите, я разденусь и все сделаю.

Молодой человек внимательно поглядел на Гарика, положил жесткую ладонь на его рыжие, торчком волосы и сказал:

- Спасибо, Гарик.

Ксюша подумала: «Я ни разу Гарика по имени не называла. А он его знает!»

Речной доктор протянул сумку Гарика и сказал:

- Встречай меня на той стороне.

Потом мгновенно скинул рубашку, кроссовки и носки.

Ксюша все подобрала.

Из кармана джинсов речной доктор вытащил плоскую серебряную коробочку, махнул рукой, чтобы все остальные перебирались через насыпь, и сам, подобравшись и став вдвое тоньше, влез в дыру.

Гарик с Ксюшей, а потом и собаки ждали доктора у выхода из трубы. Что-то он задерживался. Вода из трубы текла темная, мутная и с каждой секундой становилась грязнее. Гарик заглянул внутрь, но там было совсем темно. Гарик хотел позвать доктора – а вдруг тот застрял? – но тут же ему пришлось отпрыгнуть от трубы: из нее полезла темно-серая скользкая масса, как будто кто-то сжал пирожное эклер и выдавил крем.

Серая масса вывалилась из трубы с чавканьем и всхлипом, ухнула в бурюю воду ручейка и перекрыла ему путь.

А вслед за грязью из трубы выполз веселый и жутко измазанный речной доктор. Он широко улыбался, и зубы его были такие же ослепительно белые, как раньше. И белки глаз белые, а остальное – «негритянское».

Речной доктор, видимо, устал. Он сел на берегу ручья и перевел дух.

Потом сказал:

- Гарик, дай сумку.

Гарик протянул ему сумку. Речной доктор вытащил оттуда свой пистолет, велел ребятам отойти в сторону и выжег громадную плюху грязи, что перекрывала плотиной ручеек.

Ксюша заглянула в трубу. Труба была изнутри гладкая, блестящая, будто посеребренная, и по ней тек прозрачный ручеек.

Речной доктор быстро вымылся под струей воды, падавшей из трубы, и сказал:

- Ну и дела!

- Дайте мне свой пистолет, – сказал Гарик. – Там дальше железная тачка валяется.

- Нельзя, – сказал речной доктор, как бы извиняясь. – Тут нужна осторожность. Потом я тебя возьму в ученики, научишься, сам будешь работать. Только это не очень легко.

- А мне можно в ученики? – спросила Ксюша.

- Обязательно, – сказал речной доктор.

Он снова оделся, а собаки немного пробежали вперед и остановились перед сломанной тачкой, которая перекрывала русло ручейка. Словно тоже поняли, что дальше идти нельзя – сначала надо тачку убрать. Тачку убрали быстро. Но пришлось задержаться, чтобы посеять траву на берегах ручейка.

«Странно, – подумала Ксюша, – мы прошли от трубы всего метров сто, а ручеек уже стал шире. Почему это?»

- А потому, - ответил речной доктор, - что по дороге в ручеек влились еще два родника, вы их не заметили, они на дне, а я их расчистил. А вот и третий.

Но это был не родник, а приток. Тоненький, как струя из чайника. Струя была белесой, будто с молоком, и молочная муть расплывалась по главному ручейку.

- Посмотрим, - сказал речной доктор и легко взбежал по склону, поросшему лебедой и лопухами и усеянному бутылками и банками - следами пиршеств, которые закатывали соседние жители.

Бежать пришлось недалеко. Струйка воды выбивалась из-под груды белого порошка, что был свален возле большой теплицы. Там, за районом Космонавтов, откуда начинался ручеек, шли теплицы пригородного совхоза. Весной Гарик, Ксюша и другие ребята из школы там работали. Одни пололи, другие сажали рассаду, и всем потом дали по свежему огурцу.

- Это удобрения, - сказал Гарик.

- Я с тобой согласен, - произнес речной доктор. - Но это не значит, что их надо спускать в реку.

- Только их не надо уничтожать, - сказала Ксюша, увидев, что речной доктор хочет достать свой пистолет. - Они полезны.

- Химические удобрения редко бывают полезными, - сказал речной доктор. - Но если ты настаиваешь, мы их подвинем.

Речной доктор выставил вперед руки и дотронулся до груды удобрений. Груда медленно и послушно отползла на два метра. Речной доктор нахмурился - видно, ему было тяжело, а собаки принялись прыгать и лаять - им это понравилось.

На примятой траве осталась белая пыль. Речной доктор достал все-таки свой пистолет и сказал Ксюше:

- Не бойся.

Он буквально сдул им пыль с травы. И тогда Ксюша увидела место, откуда выбивался родничок, - трава там была мокрая, земля тоже мокрая.

- Это что вы здесь хулиганите! - услышали они пронзительный голос.

От дверей теплицы к ним бежала грузная женщина в синем халате. Она размахивала лейкой и переваливалась, как утка.

- А что случилось? - спросил ее молодой человек. Он широко улыбался и совсем не испугался криков.

- Что я, не вижу, что ли? Не вижу, да?

- А что вы видите? - спросил речной доктор.

- Ты удобрения крадешь, а мне отвечай?

- Это неправда, - сказал речной доктор. - И вы это отлично знаете.

- Знаю? А где удобрения?

- Вон там.

- А здесь чего?

- А здесь ничего.

- А было удобрение!

- Оно и есть.

- Но оно было здесь?

- Не знаю, - сказал речной доктор. - Я знаю только, что все у вас цело, ничего не пропало.

Грузная женщина растерялась. Она знала, что, бывает, удобрения крадут для своих участков. Но тут никто ничего не украл, но подвинул. А этого не бывает.

Тогда Гарик решил все объяснить.

- Ваши удобрения, - сказал он, - завалили родник. А этот родник впадает в ручей. Он размывал удобрения, понятно?

Женщина не стала слушать Гарика. Она подошла к груде удобрений и стала рассматривать, словно куст роз.

Молодой человек молча показал ребятам рукой: надо, мол, уходить, - и они поспешили прочь. А женщина ничего не сказала. Она все не могла понять, как можно подвинуть гору удобрений и зачем это делать. И только когда они уже вернулись к ручейку, то услышали сверху крик:

- Чтоб ноги вашей тут не было!

Как приятно было вернуться к ручейку! Он стал уже знакомым, как будто родным. Он зажурчал, заблестел под солнцем, увидев людей. Гарик встал над ним - одна нога на правом берегу, одна на левом.

- Я гигант! - закричал он.

- Уже десять часов, - сказал речной доктор. - Вам, наверное, домой пора.

- Нет! - закричали сразу Ксюша и Гарик. - Мы совершенно свободные.

- У нас каникулы, - сказала Ксюша.

- У нас все на работе, - сказал Гарик. - Мы можем хоть весь день идти.

- Ну, ладно, - сказал речной доктор. - Пошли дальше. Устанете - скажите мне.

- Мы не устанем, - заверил его Гарик.

В этом месте ручеек поворачивал прочь от города и возвращался к нему уже речкой. Речка впадала в реку, на берегу которой стоял город. Но ребята не знали, да и мало кто в городе знал, что где-то далеко в лесу ручеек вольется в речку и вернется обратно в город.

Они шли по берегу прозрачного ручейка целый километр. По обе стороны тянулся кустарник, за ним огороды. Время от времени речной доктор останавливался и уничтожал хлам, валяющийся в ручейке, укреплял берег, подсыпал на дно песок.

Остальные развлекались, как умели. Одна из собак, рыжая, лохматая, одноухая, с вечной улыбкой на морде, выбрала Ксюшу себе в подружки и все звала ее побегать. Гарик был разведчиком и высматривал, не надвигаются ли фашистские танки.

За заводом ручеек нырнул в лес. Лес был пригородный, истоптанный, замусоренный, весь порезанный дорожками и тропинками. Но июньская листва и июньская трава были еще свежими, птицы пели весело, солнце грело, но не пекло.

На полянке стояли столы на вкопанных в землю столбах и вокруг них скамейки для отдыха. Речной доктор сказал:

- Привал. Легкий завтрак.

Он сел на скамейку, раскрыл свою бездонную сумку и вытащил оттуда большую бутылку с молоком, батон и высыпал на подстеленную газету кучу белой черешни.

- Молоко с черешней нельзя, - сказал Гарик.

Речной доктор не ответил. Он только улыбнулся и расставил на столе белые чашки.

- А может, можно? - спросил Гарик.

- Черешня мытая, - ответил речной доктор.

Затем он вынул из сумки круг толстой колбасы, половину порезал кружочками, а половину разделил пополам и отдал собакам. Они завтракали, было очень вкусно. Ксюша спросила:

- А вы где вообще живете?

- В разных местах, - сказал речной доктор.

- Я думаю, что вы инопланетный пришелец, - сказал Гарик.

- Почему если человек работает, то все думают, что он приехал издалека? Или даже прилетел? - спросил доктор.

Никто не знал почему, поэтому доктору не ответили.

Сам доктор выпил чашку молока, и, пока его друзья ели, он обошел полянку и собрал с нее все бумажки и банки и даже залечил подрубленное кем-то дерево. Но Ксюша с Гариком уже привыкли к тому, что речной доктор все время занят, и не обращали на него внимания.

Подкрепившись, пошли дальше.

Ручеек уже стал таким широким, что через него во многих местах надо было не перешагивать, а перепрыгивать.

В лесу ему мало что угрожало, и он струился таким же прозрачным, как родник.

И тут они увидели на берегу рыболова. Самого настоящего.

Рыболов был на вид младше Гарика и Ксюши – лет семи-восьми. Вместо удочки он держал в руке палку с веревкой.

- Как ловится? – спросил речной доктор.

- Не знаю, – сказал рыболов.

Он вытащил свою удочку из воды. На конце веревки был погнутый гвоздик. Без всякой наживки.

- Так ты ничего не поймал, – сказал Гарик. – Где червяк?

Мальчик снова опустил веревку в воду и замер, глядя в воду.

- Чудак, – сказал Гарик. – Откуда здесь быть рыбе?

- Правильно, – согласился речной доктор. – Рыбы здесь нет. Но обязательно должна быть.

Из сумки он вынул банку. В банке было много мальков.

Он опрокинул банку, и мальки серебряными стрелками разбежались в разные стороны.

- Вот здорово! – сказал Гарик. – К будущему году рыбки подрастут, а тот рыболов как раз червяка выкопает.

- Так долго ждать не надо, – сказал речной доктор. – Смотри.

В воде мелькали мальки, но они уже подросли. Одни из них обкусывали стебли водорослей, другие закапывались в тину на дне.

- Как у вас все быстро получается, – сказала Ксюша.

- Надо спешить, – объяснил речной доктор.

- Эй! – раздался крик.

Они обернулись. Мальчик с палкой-удочкой прыгал на берегу, а на конце веревки блестела серебряная рыбка.

- Поймал? – спросил Гарик.

- Ой-ой-ой! – закричал мальчик и, размахивая палкой, побежал прочь. Он сам не верил в свое счастье.

Речной доктор засмеялся.

- А вам не жалко рыб? – спросила Ксюша. – Я думала, что вы все охраняете.

- Когда человек поймает рыбку, ничего страшного для реки нет, – сказал речной доктор. – Особенно если рыбка такая глупая, что попалась на голый крючок. Я не выношу рыболовов с сетями, динамитом и другими варварскими приспособлениями.

Они пошли дальше по берегу ручья.

Некоторые из рыбок, уже подросшие, плыли рядом с ними, серебряные в прозрачной воде.

Через полчаса они увидели, как ручеек слился с еще одним, таким же, который вытекал из чащи. Только их ручей был чистым, а тот, что вливался в него, мутным.

- Друзья мои, - сказал речной доктор. - Подождите меня здесь. Я скоро вернусь. Только никуда не уходите.

Ребята согласились. Они немножко устали. Они улеглись на берегу, на траве под ивой, а собаки сели рядом, словно охраняли их.

Солнце пригревало, и Ксюша незаметно для себя задремала.

Проснувшись она от веселого голоса речного доктора.

- Подъем! - сказал он. - Все в порядке.

Ксюша вскочила. Следом за ней поднялся Гарик. Они посмотрели на ручейки. Оба ручейка были совершенно чистыми.

- А что там было? - спросила Ксюша.

- Пустяки, - ответил речной доктор. - Совсем пустяки по сравнению с тем, что нам предстоит впереди.

Он пошел впереди, и Ксюша так никогда и не узнала, что же он делал.

А что могло предстоять впереди, друзья речного доктора не знали и знать не хотели. Они были точно уверены, что речной доктор все может. И если надо речку повернуть обратно, он это сделает.

- Пустяки! - закричал, запел Гарик.

- Вынем палки, вынем камни из реки! - запела Ксюша.

- Пууустя-аки!

Ксюша не придумала, как петь дальше, и посмотрела на речного доктора.

- Будут рыбы косяки, а старики за лягушками полезут в тростники! - пропел доктор.

- Пустяки! - закричал Гарик.

- Воду портят подлецы и дураки! - пропел речной доктор.

- Хватит, - сказала Ксюша. - Вы плохо придумываете, и ваша песня не настоящая.

- Пустяки! - закричал Гарик.

Но Ксюшу никто не слушал. Гарик и речной доктор придумывали песню еще минут десять, пока не кончились все рифмы.

Под песню шагало так легко, что никто не заметил, как ручей уже превратился в речку. А лес вокруг стал густым и диким.

- Надо искупаться, - сказал Гарик. Он охрип от пения.

- Сейчас будет широкое место, - сказал речной доктор. - Тут должны жить бобры. Если они не будут возражать, мы искупаемся возле их плотины.

Но, к сожалению, искупаться не пришлось.

Бобровая плотина совсем недавно пересекала речку, но кто-то ее разрушил, и вода утекла через прорыв в низкой, сложенной из ветвей и земли плотине. Речной доктор очень огорчился.

- Кому это понадобилось? - спросил он сам у себя. Потом он тихо свистнул и подождал.

Ребята тоже молчали. Никто не ответил на свист.

- Вы бобров зовете? - спросил Гарик.

- Их здесь нет, - ответил доктор.

Рыжая собака вдруг начала бегать по берегу плотины, вынюхивать что-то на земле.

- Она знает, - сказала Ксюша. - Она знает, куда ушли бобры.

Собака подняла голову и тявкнула.

Вторая подбежала к ней, а потом, понюхав землю, поспешила вдоль берега.

- Пошли! - сказал Гарик.

Собаки поджидали людей на пригорке, куда вела узкая тропинка. Хоть они были дворняжками, сейчас они вели себя как настоящие гончие. Порой они теряли след и начинали бегать по кустам, но не шумели.

Собаки уводили людей все дальше от реки.

- Какие странные бобры, - сказала Ксюша шепотом. - Я и не знала, что они уходят так далеко от воды.

- Если твой дом разрушили, то надо искать другую речку, - сказал Гарик.

И тут впереди послышались голоса.

Собаки выбежали на прогалину.

Там была старая вырубка. На ней стояли толстые пни, между ними росла высокая трава и было много черничных кустов. На пнях сидели люди и мирно беседовали, передавая друг другу бутылку с водкой. Их было трое. Они были очень довольны собой. И ясно почему: на четвертом пне лежали два убитых бобра.

- Ой! - воскликнула Ксюша. - Они их убили!

Браконьеры обернулись, хотели было вскочить, может, убежать. Но сообразили, что против них только молодой человек и двое детей.

- Валяйте отсюда, - сказал самый толстый браконьер. Несмотря на жаркий день, он был в куртке и сапогах, в которые заправлены брюки.

Он протянул руку к ружью, что стояло прислоненное к тонкой елочке, выросшей на порубке.

Ксюша и Гарик замерли, глядя на речного доктора. А спутники толстяка, молодые парни, громко засмеялись.

- Вы преступники, - сказал спокойно речной доктор. - Отдайте бобров и уходите из леса. Я не хочу вас больше видеть.

Браконьеры покатались от смеха.

- Во дает! - закричал самый молодой из них и, присосавшись к бутылке с водкой, запрокинул голову.

- Если хочешь жить, - сказал толстый браконьер, поднявшись с пня, взяв в руку ружье и делая шаг к речному доктору, - то сейчас отсюда убежишь и детишек возьмешь. И забудешь. Обо всем забудешь.

- А если не убегу? - спросил речной доктор, как всегда улыбаясь.

- Если не убежишь, то твои детишки останутся сиротками, - сказал толстяк, а его спутники расхохотались еще сильнее. Они начали вырывать друг у дружки бутылку.

- Вы мне противны, - сказал речной доктор. И спокойно пошел к толстому браконьеру.

- Назад! - закричал тот, но отступил.

- Учтите, - сказал речной доктор, - я вас всех запомнил.

- Убью! - взревел медведем толстяк.

- погоди, - сказал его молодой друг. - Я его без пули проучу так, что он забудет, как в лес ходить.

Он поднял с земли тяжелый сук и двинулся к речному доктору.

Обе собаки тут же кинулись на браконьера, страшно рыча. Забыли, видно, что они - небольшие дворняжки, которые никогда в жизни не бросались на людей.

Сук засвистел в воздухе. Одна из собак увернулась, а вторая не успела и с жалким визгом взлетела вверх и упала на бок возле пня. А молодой браконьер, продолжая размахивать суком, уже подошел к речному доктору.

Еще мгновение, и сук ударит его!

- Беги! - крикнул Гарик.

Но речной доктор никуда не убежал. Движения его были такими быстрыми, что никто и не увидел, каким образом он сумел вырвать сук у браконьера, перехватить его руку и так рвануть, что браконьер перевернулся, ноги его мелькнули в воздухе, он стукнулся о землю и по уши вошел головой в землю.

Второй молодой браконьер как стоял с бутылкой в руке, так и остался стоять, а толстяк бормотал:

- Сейчас стрельну! Вот сейчас стрельну!

- Ты не стрельнешь, - сказал речной доктор. - Потому что ты мерзавец, а все мерзавцы трусы. Ты думал, что втроем вы побьете и выгоните нас, поэтому и махал ружьем. А сейчас ты уже не уверен. Ты уже думаешь, как бы убежать, но сохранить добычу. А ну, отдавай ружье!

- Стрельну! - повторил толстяк, отступая.

Но речной доктор шел к нему, протянув вперед руку.

И тогда толстяк, больше от страха, чем от злости, все же выстрелил.

Выстрел был оглушительным.

Речной доктор пошатнулся.

Молодой браконьер кинул в сторону бутылку и бросился бежать. Но толстяк убежать не успел. Он сам, видно, не ожидал этого выстрела и потому стоял и смотрел на ружье.

Но это продолжалось не больше секунды. Речной доктор прыгнул вперед, выхватил ружье из руки браконьера и, взяв за ствол, так ударил прикладом о пень, что ружье разлетелось на куски. А толстяк стоял, приоткрыв рот, и силился что-то сказать, но связных слов у него не получалось, только: «А-а, а-бы, бы-вы...»

- Ой! - закричала Ксюша.

Она увидела, что речной доктор поднял руку к груди и по белой рубашке расплывается пятно крови. Кровь сочится между пальцев.

- Ты его убил! - закричала Ксюша. И весь страх у нее прошел от злости к этому толстому браконьеру.

Она кинулась на него и начала колотить кулаками в живот.

Собака, что осталась цела, пришла Ксюше на помощь и вцепилась браконьеру в брюки.

А Гарик, подобрав сук, который потерял молодой браконьер, с трудом поволок его за собой, стараясь поднять и ударить им врага.

Но толстый браконьер видел только кровавое пятно на рубашке речного доктора и от страха часто моргал.

- Отойдите, - тихо приказал речной доктор ребятам и собаке. - Я с ним сам поговорю так, что он никогда в жизни больше не посмеет прийти в лес.

Слова звучали тихо, но притом слышно их было в самом дальнем конце леса. И от этих слов толстый браконьер завыл и понесся прочь из леса, спотыкаясь о корни и пни.

Речной доктор подошел тогда к оставшемуся браконьеру, рывком вытащил его из земли и кинул вслед толстяку так, словно это была ватная кукла.

И молодой браконьер послушно захромал вслед за своими друзьями.

- Скорей, - сказала Ксюша. - Скорей пошли в город. Вам надо в больницу.

- Мне не надо в больницу, - ответил речной доктор. - Я вылечусь сам. Разве вы забыли, что наш родник целебный? Только у меня к вам, друзья, просьба. Донесите до воды собаку. Ей тоже нужна помощь.

Речной доктор взял тела бобров, ребята понесли горячую, мягкую, почти неживую собаку, а вторая собака побежала впереди, показывая самую короткую дорогу к речке.

Прежде чем заняться своей раной, речной доктор опустил у самой воды мертвых бобров, сказал ребятам, чтобы положили собаку, открыл сумку, вытащил из нее розовую губку, окунул в воду и принялся протирать мокрой губкой разбитую голову собаки. Собака застонала, а речной доктор сказал:

- Потерпи, Рыжик. Сейчас все пройдет. - Он погладил собаку по спине и приказал: - Спать!

И собака послушно заснула.

- А теперь, - сказал он ребятам, - займемся мною.

Он скинул рубашку, протер розовой губкой свою грудь, выжал губку в речке, и вода вокруг стала красной. Но кровь перестала идти, и речной доктор сказал Гарику, который стоял рядом и не знал, чем бы ему помочь:

- Мое счастье, что ружье у него было заряжено картечью, а не пулей. Он меня убить мог.

- Я его выслежу, - сказал Гарик. - Он не уйдет отсюда.

- Его выдадут собственные дружки, - сказал речной доктор. - Они так перепугались, что побегут доносить на него, чтобы самим под суд не попасть.

- Можно, я вашу рубашку выстираю? - спросила Ксюша.

- Спасибо, - сказал речной доктор. - А то мне надо заняться бобрами.

- Вы будете шкуры снимать? - удивился Гарик.

- Еще чего! - улыбнулся доктор. - Я постараюсь их оживить. Их убили совсем недавно, и есть надежда, что они еще не совсем погибли.

И пока Ксюша стирала рубашку речного доктора, он вынул из сумки небольшой шприц и пробирку с голубой жидкостью. Он набрал жидкость в шприц и сделал мертвым бобрам уколы. Потом он протер их розовой губкой, смоченной водой из речки. Но бобры не шевелились.

Тем временем проснулся Рыжик. Видно, он совсем забыл, что с ним случилось, потому что казался очень веселым и бодрым.

Он подошел к речному доктору, который пытался оживить бобров, смотрел, склонив голову и подняв одно ухо, как доктор снова протирает бобров целебной водой, и вдруг оглушительно залаял.

И тут - ну прямо чудо! - один из бобров открыл глаз, сжался от страха и боком-боком сполз в воду. Второй поспешил за ним. Высунув из воды только плоские морды, они быстро поплыли к дальнему берегу.

- Спасибо, Рыжик, - сказал речной доктор. - Это называется шоковая терапия. Ты их так

перепугал, что они ожили.

Рыжик вилял хвостом, а вторая собака, темная, коротконогая – видно, среди ее предков была такса, – огорчилась, что все внимание обращено к Рыжику, подбежала к речному доктору и начала на него лаять.

– Возьмите, – сказала Ксюша, протягивая рубашку речному доктору. – Только она мокрая.

– Большое спасибо, – сказал речной доктор, натягивая рубашку. – Она на мне быстро высохнет. Тем более что нам предстоит сделать еще одно дело. Надо починить плотину. Бобры еще совсем слабые, вода в речке упала, их домик – наружу.

Речной доктор показал похожую на большой муравейник бобровую хатку, что поднималась из воды у дальнего берега речки.

Все вместе они быстро починили плотину.

Бобры, которые уже поняли, что люди не желают им зла, стали подтаскивать к плотине сучья, которые разбросали браконьеры, когда спускали воду из бобрового затона, чтобы отыскать бобров и убить их.

– Ну вот, – сказал речной доктор, когда плотина была восстановлена. – Теперь вода поднимется, и я надеюсь, что хозяева плотины ее быстро достроят.

Они пошли дальше, а бобры остались трудиться.

Солнце поднялось уже совсем высоко, через полчаса путешественники отыскивали в речке глубокое место и искупались. А потом речной доктор вытащил из сумки флягу с каким-то кисловатым, терпким соком. Все выпили по глотку, только собаки пить не стали. От этого сока сразу пропала усталость и даже жара перестала мучить. Ребята почувствовали такую бодрость, что готовы были шагать до вечера без остановки.

Но шагать без остановки не пришлось. Вскоре они вышли к тому месту, где речка протекала под мостом. А по мосту проходила железная дорога.

За много лет под мостом и по сторонам его накопилось в воде много мусора: то из окна поезда что-то кинут, то прохожий сбросит с моста бутылку или банку...

Речной доктор нырял на дно и выбрасывал на берег ненужные предметы, а ребята стаскивали их в кучу. А когда наконец речной доктор сказал, что речка стала чистой, Гарик сам достал из сумки пистолет, и речной доктор в одну минуту уничтожил на берегу кучу мусора и грязи.

– Вы не устали? – спросил он у своих спутников.

– Нет!

– Теперь начнется самая трудная работа.

Лес кончился. Дальше речка виляла по полю. Но посевы не доходили до самой реки – по обе ее стороны росли ивы.

Речной доктор надел темные очки.

– От солнца? – спросил Гарик.

- Нет, - сказал речной доктор. - Наша речка стала глубокой, не все на дне увидишь. А я ничего не хочу пропустить.

Они шли по берегу, и время от времени речной доктор останавливался, нырял и извлекал из воды ненужные речке вещи. В одном месте, недалеко от деревни, что тянулась по склону, он выволок из воды несколько темных бревен. Он сказал, что когда-то здесь был мост.

- А разве бревна речке мешают? - спросил Гарик.

- Да, мешают, - сказал речной доктор. - Есть речки, особенно в тех местах, где рубят лес, которые уже умерли, потому что их дно покрыто утонувшими бревнами. Ничто не может жить в такой речке.

Возле деревни были мостки. На мостках стояла женщина и стирала белье.

Речной доктор хотел подойти к ней, потом остановился, вздохнул и сказал:

- Вот с такими людьми труднее всего. Вроде бы они не делают ничего плохого, но речке вредят.

- А чем вредят? - спросил Гарик.

- Эта женщина стирает белье с мылом. А мыло вредно для воды.

- А что же ей делать?

- Надо стирать дома, а в речке белье можно только полоскать.

- Давайте я ей все объясню, - предложила Ксюша.

- Нет, - сказал речной доктор. - У нашей речки есть куда более опасные враги. Не будем тратить время.

Женщина, видно, почувствовала, что разговор идет о ней. Она выпрямилась и спросила:

- Куда путь держите?

- Мы идем в город, - сказала Ксюша.

- А на меня что смотрите?

- Вы только не сердитесь, - сказала Ксюша. - Но вы стираете белье, а мыло губит рыбу.

- Какая у нас рыба! - засмеялась женщина. - Это при стариках, говорят, здесь рыба водилась. А теперь только лягушки.

- Вы неправы, - сказала Ксюша. - Ваша речка - самая чистая в мире. Она начинается от целебного родника, и вода в ней особенная.

- Что-то я не замечала.

- Вы не замечали, - сказала Ксюша, - потому что мы речку очистили только сегодня. И рыба в ней будет.

И, как будто услышав слова Ксюши, из воды выпрыгнула рыбина размером с Ксюшину руку. Рыба исчезла в воде, и по речке пошли широкие круги.

- Видели? - спросила Ксюша.

- Ой! - сказала женщина. - Отроду не видела.

- А теперь так всегда будет, - сказала Ксюша. - Только вы, пожалуйста, не стирайте здесь с мылом. Вы дома постирайте, а здесь полощите.

Женщина смотрела вниз, где у мостков резвились рыбки.

- Чудеса, - сказала она, - чудеса, да и только. И кто это сделал?

- А вот он, видите, уходит! Это речной доктор.

- Давно пора было речкой заняться, - сказала женщина, собирая белье в корзину. - А ты спроси у своего доктора, может, он скажет нашему председателю, чтобы лесок не рубил?

- Я ему обязательно передам, - пообещала Ксюша и побежала вслед за речным доктором.

Когда она догнала его, доктор сказал, не дожидаясь пока Ксюша начнет рассказывать:

- Спасибо тебе. Я надеюсь, что эта женщина будет вести себя иначе. А лесу я помочь, к сожалению, не могу. Я только речками командую.

- А у вас есть и лесной доктор? - спросил Гарик.

- Есть. Но он очень занят. Ему очень трудно...

Ксюша обернулась. Она увидела, что женщина стоит на мостках, прижав к боку таз с бельем. Увидела, что Ксюша обернулась, и помахала ей. Ксюша тоже помахала.

За деревней речка протекала сквозь еще один небольшой лесок. Здесь речной доктор тоже выпустил в воду банку мальков.

Лесок кончился, и когда они вышли из него, то увидели впереди высокие трубы завода и много низких корпусов.

- Вот наш враг, - сказал речной доктор.

И хотя завод был на вид совершенно обыкновенный и даже трубы его дымили несильно, ребята сразу догадались, что имеет в виду речной доктор.

- Они в нашу речку вредные вещества сливают, - сказал Гарик.

- Сейчас увидите, - ответил речной доктор.

Речка еще текла, как прежде, совсем чистая, трава по берегам была зеленая, но с каждым шагом Ксюше становилось все страшнее. Она чувствовала, как вот-вот речка кончится. Ей даже казалось, что она издали видит, как речка меняет цвет там, у завода.

Ксюша не ошиблась.

Завод сам к речке не подходил. Он остался на высоком берегу. Между его высоким бетонным забором и рекой тянулись какие-то склады, а еще ниже, у самой воды, было несколько огородиков, рядами сбегали к реке кусты картошки.

Между двумя огородами улеглась толстая труба, наполовину погруженная в землю. Труба нависала над речкой, и из нее в речку лениво изливался густой поток бурого цвета. И видно было, как жуткая жижа расплывается в прозрачной воде, вытесняет ее, смешивается с ней – и дальше вниз текла уже не вода, а жидкость, которой нет названия.

Они остановились возле трубы.

Ксюша увидела, как несколько рыбок, что плыли за ними сверху, засуетились возле границы между водой и жидкостью и поспешили обратно.

Жижа, которая изливалась из трубы, была вонючей, пахла аптекой и уборной.

- Доктор! – сказала Ксюша в ужасе. – Скорее закройте трубу.

- А дальше что? – спросил речной доктор. – Они ее тут же откроют.

- Все равно что-то надо сделать, – сказал Гарик. – А то зачем мы очистили речку?

Ксюша увидела, как одна из рыбок, видно рассеянная, нечаянно вплыла в зараженную часть реки и тут же перевернулась белым брюшком вверх. И ее понесло вниз по течению.

- Что? – раздался голос. – Не нравится вам наша речка?

Голос принадлежал старичку, маленькому, скрюченному, в широкополой соломенной шляпе, который стоял, опершись о лопату, посреди огорода.

- Не то слово, – сказал речной доктор. – Но неужели вам все равно?

- Нам не все равно, – ответил старичок. – Только нас никто не спрашивает.

- Разве они не видят? – спросила Ксюша, показывая на завод.

- Они штрафы платят, – ответил старичок. – Им лучше штраф заплатить, чем безобразия прекратить.

- И все молчат? – спросил Гарик.

- Почему все? Есть у нас один, он даже в газете написал.

- И что же?

- Уволили его с завода за плохую дисциплину.

- И он сдался? – спросила Ксюша.

- Он не сдался. Он глупый, он думает, что-то можно изменить.

- А где он?

- Вон там – у входа стоит.

Старичок показал вверх. Туда, где в заборе были ворота. В ворота входили и выходили люди, а возле ворот стояла маленькая фигурка с белым плакатиком.

- Пошли посмотрим, - сказал речной доктор.

Они поднялись вдоль трубы наверх, прошли вдоль бетонного забора и оказались у ворот.

Человек, на которого показал старичок, оказался мрачным, коренастым пожилым мужчиной. Он держал прикрепленный к палке плакат. На плакате было написано: «Губить природу - преступление!»

Люди шли мимо, некоторые улыбались, некоторые останавливались, некоторые укоризненно качали головой.

- Здравствуйте, - сказала Ксюша. - Вы хотите спасти нашу речку?

Мужчина сказал:

- Да, я буду здесь стоять, пока не спасу речку.

- Значит, вы наш союзник, - сказал Гарик. - Только мы не стоим, а идем. Мы сегодня уже тысячу километров прошли и всю речку очистили.

- Мне приятно с вами познакомиться, - сказал речной доктор. - Гарик говорит правду. Мы в самом деле хотим очистить речку, чтобы люди в ней могли купаться, пить воду и ловить рыбу.

- Боюсь, что ничего не получится, - сказал мужчина. - Меня зовут Петр Ванечкин. Я раньше здесь работал. Но я очень устал. Никто не обращает на меня внимания.

- Но почему? - удивилась Ксюша.

Тут из ворот выбежал очень худой человек в черном костюме.

- Освободите проход! - кричал он на Петра Ванечкина. - Вы мешаете нормальной работе. Я милицию вызову.

- Вызывай, Кузькин, - сказал Ванечкин.

- Эй! - крикнул Кузькин проходившим мимо рабочим. - Помогите мне его выгнать.

Но рабочие только засмеялись.

Кузькин начал толкать Ванечкина. Он старался вырвать у него плакат. Это ему почти удалось, но в последний момент Гарик подхватил плакат и отбежал с ним в сторону.

Кузькин хотел бежать за Гариком, но его остановил речной доктор.

- Кузькин? - спросил он. - Тимофей Викторович? Главный технолог?

- Я самый, - сказал Кузькин.

- Вот с вами я и хотел поговорить, - сказал речной доктор. - Ваш завод сбрасывает в речку отравляющие вещества. Я очень прошу вас прекратить это.

- Еще вас мне не хватало! - рассердился Кузькин. - С минуты на минуту Лодзинский из управления приедет. А мы тут безобразия допускаем. А что, если с ним телевидение будет?

- Не надо ждать, пока будет телевидение, - сказал речной доктор. - Сейчас же прекратите сбрасывать отраву.

- Производство остановить, да? - закричал Кузькин. - Народ оставить без ценной продукции? Вы - не знаю, как вас зовут, - типичный диверсант и вредитель. А ну, покажи документы!

- Ах, Кузькин, Кузькин! - сказал печально речной доктор. - Я же знаю, почему вы так сердитесь. Вы же экономите на средствах очистки и за эту экономию получаете премию. Вы же ни о чем, кроме своей премии, думать не можете. Даже если вся Земля развалится, вы все равно бровью не поведете - только бы премию получить.

- Это точно, - сказал один из рабочих, что стояли вокруг.

- Есть уже шесть постановлений прекратить на заводе производство вредных для здоровья веществ. А вы с директором эти документы прячете.

- Мы не прячем! - возразил Кузькин. - Мы о рабочих заботимся. Если мы производство остановим, они зарплату не получают.

- Кузькин, я вас предупредил, - сказал речной доктор. - Я с обманщиками и вредителями природы шутить не люблю. Немедленно прекратите сбрасывать в речку вредные вещества. Вы меня слышите?

- Может, вы инспектор? - спросил Кузькин. - Тогда я скажу - инспекция у нас уже работала. У меня есть документ, что выбросы завода в пределах нормы. И штрафы мы все заплатили, как положено.

- Я не хочу смотреть на ваши бумажки, - сказал речной доктор. - Бумажками речку не спасти. К таким, как вы и ваш директор, у меня нет жалости. Вы не только убиваете речку, вы убиваете всех людей. Не сегодня, так завтра люди начнут серьезно болеть.

- Товарищи трудящиеся! - завопил Кузькин. - Вы его слышите? Он хочет остановить наше замечательное производство. Вы не получите зарплату и премию! Ваши дети будут голодные!

Рабочие молчали. Конечно, некоторым было все равно, какая река - грязная или чистая. Другим было жалко речку. Но не настолько, чтобы из-за нее оставаться без работы.

- Хватит, надоело, - сказал речной доктор. - Я пошел.

И он быстро пошел вниз, к тому месту, где из трубы лилась отраву.

- Только без самоуправства! - испугался Кузькин.

Он вытащил из кармана свисток и засвистел в него.

Из ворот выглянул пожилой вахтер.

- Взять его! - крикнул Кузькин, показывая на речного доктора. - Он без документов.

Вахтер неуверенно пошел следом за речным доктором.

Но речной доктор был не один. Рядом с ним шагали Ксюша и Гарик, а следом шел Петр Ванечкин с плакатом. А в отдалении шли несколько рабочих, которым было интересно поглядеть, чем все это кончится.

Кузькин догнал речного доктора у самой реки.

Речной доктор ждал его.

- Я сейчас... Я сейчас... - Кузькин задыхался от бега и ярости. - Ты только тронь!

Но речной доктор ничего не стал делать с трубой. Вместо этого он ловко схватил Кузькина, поднял его в воздух, и тот на глазах у всех превратился в худую длинную щуку.

- Попробуй сам, - сказал речной доктор и кинул Кузькина в воду недалеко от трубы.

Все так растерялись, что стояли с разинутыми ртами. Только Ксюша и Гарик не удивились.

Щука заметалась в грязной воде, выпрыгнула, выпучив белые глаза, и отчаянно поплыла вверх, к чистой воде. Она разевала рот, била хвостом, потом поплыла к берегу - видно, хотела упрямить речного доктора, чтобы он вернул ей человеческий облик.

Речной доктор стоял на берегу, сложив руки на груди, и ничего не делал.

Зато Рыжик вдруг кинулся в воду, догнал щуку - Кузькина, который неловко пытался уйти от собаки в глубину, схватил главного технолога зубами за хвост и выволок на берег. Так, держа за хвост, он притащил его к речному доктору и кинул на траву у его ног.

- Ну что? - спросил речной доктор у щуки. - Хотите еще плавать или начнете думать?

Щука закрутилась у ног речного доктора. Рыжик зарычал и хотел было снова схватить рыбину, но она превратилась в человека, и собаке с сожалением пришлось отойти.

Кузькин кашлял, хлопал глазами. Все стояли вокруг и молчали.

Наконец Кузькин пришел в себя и сказал:

- Я буду жаловаться!

- На что? - спросил речной доктор.

- Я буду жаловаться, что вы меня схватили при исполнении служебных обязанностей и чуть не погубили. Пытались погубить!

- Каким же образом?

- Сами знаете! Там дышать невозможно!

- Теперь вы знаете, каково рыбам в такой воде?

- Я не рыба! Я главный технолог.

- Послушайте, Кузькин, вы мне надоели. Если вы будете и дальше сопротивляться, то я вас заставлю эту воду пить.

Тут не выдержали нервы у зрителей.

- Ну, это слишком! - раздалась голоса из толпы.

- У него же дети есть!

- Все-таки живой человек!

Кузькин сразу осмелел.

- Все будете свидетелями! - сказал он. - Мы его засудим.

- Вы, по-моему, ничего не поняли, - сказал речной доктор. - Я сюда пришел не развлекаться, а спасти речку. Для этого мне нужно, чтобы речку перестали травить. Разве это так сложно понять?

- Хулиган, - сказал Кузькин.

Тут он весь подобрался, как тигр перед прыжком, и кинулся вверх по склону, к воротам, куда как раз въезжала «Волга».

- Из управления едут, - проговорил Ванечкин.

- Странный человек, - сказал речной доктор. - Я такого просто не встречал. Он совсем не испугался, что я превратил его в щуку. Он об этом сразу забыл.

- Он у нас такой, - сказал один из зрителей. - Он мать продаст за премию.

Видно было, как Кузькин подбежал к машине. Из нее вышел человек. Другой спешил к машине от ворот.

- Вот и директор прибежал, - сказал Ванечкин. - Учтите: если вам станет плохо, если на вас будут гонения, я с вами!

- Чего из-за речки переживать? - спросил один из рабочих. - Она уж лет десять как отравленная, а ничего, живем.

- Жить можно и по горло в болоте, - сказал Ванечкин. - И думать, что лучше жизни нету. Если не с чем сравнивать.

- Почему не с чем? - спросил рабочий. - Я Черное море видел - в него тоже помои сбрасывают.

Но разговор кончить не удалось, потому что с горы спешил Кузькин с солидным подкреплением: директором и Лодзинским из управления.

- Вот он! - кричал Кузькин. - Он себе позволяет!

- Так, - сказал директор, подходя первым. - Кузькин утверждает, что вы здесь фокусы показываете, людей превращаете в рыб, чтобы испугать наших трудящихся. Так вот, отвечу вам со всей ответственностью: нас не запугаете! Вам нужны великие потрясения, нам нужна великая держава.

- Попрошу документы, - сказал Лодзинский из управления. - Если вы общественность, вам надо действовать через положенные каналы. У вас есть разрешение на демонстрацию?

- По-моему, они безнадежные, - сказал речной доктор.
- Совершенно безнадежные, - согласился с ним Ванечкин.
- Может, их тоже в рыб превратить? - спросил речной доктор. - Пускай дышат тем, что в реку спускают.
- Попрошу без фокусов, - сказал Лодзинский, но на всякий случай отступил подальше.
- Начнем, как всегда, с Кузькина, - сказал речной доктор, поднимая руку.

Но тут Кузькин припустился в гору с такой скоростью, что обогнал собственный визг.

- Тогда ваша очередь, товарищ директор, - сказал речной доктор.
- Милиция! - закричал директор. - Нас превращают!

И тоже побежал наверх. За ним Лодзинский из управления.

А из трубы все текла и текла страшная жижа.

- Надо остановить производство, - сказал Ванечкин. - Они не выполняют указаний санинспекции.
- А как остановить? - спросил речной доктор.
- Технологию надо менять.
- К сожалению, этого я не умею, - сказал речной доктор. - Я специалист по речкам, а не по заводам.
- Надо сделать замкнутый цикл, - сказал один из рабочих.
- А как? - спросил речной доктор.
- Чтобы ничего с завода не выливалось.
- А потом? Они его опять разомкнут?
- Пока они будут размыкать, - сказал Ванечкин, - я до Москвы дойду! Мы их остановим.
- Я попробую, - сказал речной доктор.

Он наморщил лоб, уставился на трубу и принялся что-то бормотать.

От речного доктора исходило такое напряжение, что у окружающих из пальцев посыпались искры.

И вдруг у всех на глазах труба начала двигаться. Она двигалась, как огромная змея: голова, из которой хлестала жижа, приподнялась и обернулась к заводу. Она поднималась, волоча за собой длинное тело, а грязный поток, выливаясь, потек по огороду, отчего молодые кусты картошки начали съеживаться и вянуть.

- Стой! Стой! - закричал старичок-огородник. - Меня-то за что?

- Я исправлю, - сказал молодой человек. - Зато все теперь видят, что значит отравка, которую выпускает ваш завод.

А тем временем голова трубы добралась до бетонного забора, проломив его и исчезла на заводском дворе.

- А что там будет? - спросил кто-то из рабочих.

- Сейчас увидите.

Над забором стояло большое здание заводоуправления. И тут все увидели, как труба начала подниматься по стенке здания, добралась до окна на втором этаже. Разлетелись стекла - голова трубы исчезла в комнате.

- А что там? - спросила Ксюша.

- Там кабинет директора, - сказал Ванечкин.

Целую минуту ничего не происходило - видно было только, как труба все втягивается и втягивается в окно.

А потом в здании начали раскрываться окна, и из окон принялись выпрыгивать люди.

Труба уже полностью уползла со склона.

- А что дальше будет? - спросила Ксюша.

- Наш конец трубы, - сказал речной доктор, - отыскал уже второй конец, в который собиралась с завода эта жижа. Теперь жижа будет течь по кругу. Я правильно понял, что такое замкнутый цикл?

- Нет, неправильно, - вздохнул Ванечкин. - Вы плохо знаете технологию. Ведь в трубе останется только та жижа, которая там была. А новая?

Из ворот выбежали директор, Кузькин и Лодзинский из управления, все измазанные. Они попрыгали в машину, но шофер, который их там ждал, открыл дверь и из машины убежал.

- Очень плохо пахнут, - сказал Ванечкин.

Директор, Кузькин и Лодзинский принялись бегать за шофером.

- Я думаю, - сказал речной доктор, - что с такой трубой этот завод работать не сможет.

- Это точно, - сказал Ванечкин. - Придется им останавливать производство.

Он протянул руку речному доктору, попрощался с ним и сказал:

- Я поехал в Москву. Пока они будут разбираться, я успею что-нибудь сделать.

Наконец Кузькин поймал шофера, втроем они затолкали его в машину, и «Волга» уехала.

- Вы бы ушли, - сказал один из рабочих речному доктору. - Они сейчас милицию вызовут. Вам придется отвечать за хулиганство.

Речной доктор словно его не слышал. Он смотрел, как одна за другой переставали дымить трубы завода.

- Ой! - воскликнул старичок-огородник. - Вы только поглядите!

Они обернулись к реке.

Темная жижа исчезла - уплыла вниз по течению. И вся река была прозрачна, как горный ручей. Сверху приплыли рыбы и резвились в воде. На дне были виден каждый камешек.

А на берегах реки ниже по течению, на берегах голых и серых, на глазах вылезала из земли трава.

- Слушай, - сказал один рабочий другому. - Давай искупаемся.

И все рабочие начали раздеваться и прыгать с берега в воду.

- Лучше, чем в Черном море! - закричал один из них.

- Спасибо, речной доктор! - закричал другой.

- Мне не надо вашей благодарности, - сказал речной доктор. - Я прошу об одном: не давайте жиже из трубы снова выливаться в эту реку. Это же ваша вода!

- Не учи, сами понимаем! - послышалось в ответ.

- Пойдем дальше, - сказал речной доктор. - Меня не оставляет беспокойство. А что, если у Ванечкина ничего не получится?

Ребята молчали. Они не знали, получится у Ванечкина или нет.

- Конечно, я мог бы взорвать этот завод, - сказал речной доктор. - Но если каждый начнет взрывать, это плохо кончится.

Они хотели уйти, но их остановил старичок-огородник. Он напомнил речному доктору, что тот обещал вылечить его картошку. И речной доктор сделал это без труда, за одну минуту - рабочие еще не успели из реки вылезти.

Когда речной доктор, Гарик, Ксюша и собаки пошли дальше вниз по прозрачной реке, рабочие кричали им, что они будут помогать реке. И еще советовали уходить поскорее...

Скоро завод остался позади.

За ним начался заводской поселок. В нем были пятиэтажные дома, но больше одноэтажных домиков.

У поселка река была перегорожена дамбой, чтобы получился пруд.

Видно, устроили его давно, когда еще не было завода. А теперь он превратился в большой вонючий отстойник - ни одна травинка не росла по его берегам, ни одно дерево не подступало близко. Только зеленые блины тины покачивались у берегов.

Прозрачная вода речки вливалась в пруд, и видно было, что в верхней его части вода начинает светлеть и очищаться.

- Давайте посмотрим, - сказала Ксюша, которая немного устала, - как этот пруд сам по себе очистится.

- Нет, - сказал Гарик. - Надо уходить. Ты же слышала, что они милицию позовут.

- А мы ничего плохого не сделали.

- Как не сделали? - возразил Гарик. - Все-таки целый завод остановили. И директора испачкали, и Кузькина в шуку превращали.

Он говорил «мы», потому что считал, что они все делают вместе с речным доктором. Он вообще думал попроситься к доктору в ученики. Все же интереснее, чем ходить в школу и учить таблицу умножения.

Речной доктор вроде бы их не слышал. Он осмотрел пруд и сказал:

- Ждать, пока он сам очистится, нельзя. Там на дне столько скопилось вредных веществ, что пруд и за месяц не промыть. Придется действовать.

- А милиция? - спросил Гарик.

- Будем рисковать. Может, они не догадаются сюда за нами прийти.

Речной доктор быстро пошел вдоль пруда, остановился возле дамбы, сквозь которую по бетонному желобу протекала серая речка, а потом посмотрел вниз по течению.

- Эй! - крикнул он тоненькой девушке в противогазе, которая шла по голому берегу реки, читая журнал. - Отойдите от реки, сейчас я ее спускать буду!

- Что вы сказали? - спросила девушка. Голос сквозь маску звучал глухо.

Речной доктор показал ей рукой, что надо отойти.

Девушка не стала спорить. Продолжая читать, она пошла вверх по склону.

- Странная какая, - сказала Ксюша.

- Приготовились, спускаем пруд! - предупредил доктор.

Он направил свой пистолет на дамбу, и в ней образовался прорыв, сквозь который с плеском и стоном понеслась вниз вода, заливая серые берега. А серая жидкость в пруду стала понижаться, обнажая такое же серое дно.

Девушка, увидев, что началось наводнение, перестала читать и поспешила к речному доктору.

- Что вы делаете? - спросила она. - И без вас дышать нечем!

- Я хочу, чтобы вы сняли противогаз.

- Это невозможно, - сказала девушка. - У нас в поселке все ходят в противогазах. Даже спят в противогазах. Товарищ Кузькин сказал, что у нас самые лучшие в мире противогазы.

- Зачем же вы все это терпите? - спросил речной доктор.

- А мы не терпим, мы привыкли, - сказала девушка. - Я даже хожу гулять на берег. Если в противогазе, то не очень противно.

- Нельзя! - вдруг закричал речной доктор. - Нельзя привыкать! Вы не смеее привыкать к грязи и ничтожеству! Вы перестанете быть людьми, если разрешите каким-то негодьям губить природу и убивать вас! Неужели вы не знаете, что человек - это только маленькая часть природы?

- Зачем же кричать? - удивилась девушка. - Я и так все слышу. Я с вами совершенно согласна. Но мы ничего не можем поделать. И если вы спустите воду из нашего пруда, то завтра в него снова нальют такую же гадость.

- А вы посмотрите! - воскликнула Ксюша. - Вы посмотрите, какая вода течет!

И только тут девушка увидела, что вместо серой грязи в пруд вливается прозрачный поток.

- Как? - удивилась она. - Неужели так может быть?

Она побежала к домам и стала кричать:

- Мама! Тетя Дуся! Галя, Валя, Маля! Идите сюда! Здесь чистая вода!

А воды в пруду оставалось все меньше.

- Эх, - сказал речной доктор, - аккумуляторы нейтрализатора садятся. Не думал я, что придется сегодня так много работать.

Он направил широкий луч на серую массу на дне, и она начала исчезать. Ее было так много, что воздух согрелся, и Ксюша с Гариком отбежали от берега. Собаки за ними: у пруда было очень жарко.

Серая тина, серый ил, серый камень, в который превратилась за годы грязь на дне, исчезали. Речной доктор спешил. Он изо всех сил нажимал на курок своего пистолета.

Над прудом стоял пар, потому что речка приносила чистую воду, и вода спешила наполнить углубления в дне.

Вскоре речной доктор скрылся за клубами пара.

А от поселка бежали люди, все в противогазах. Они боялись подойти к пруду и спешили по его берегу вверх, туда, где в него вливалась прозрачная вода.

Ксюша не знала, сколько прошло времени. Наверное, не очень много - у речного доктора пистолет мощный.

У ее ног плескалась прозрачная вода, и кипела она уже только у дамбы.

Раздался гудок.

От поселка неслись две машины - «Волга» и милицейский «газик».

Они остановились недалеко от пруда.

Первым выскочил Кузькин. За ним вылезли директор завода и Лодзинский из управления. Из

«газика» вышли милиционеры и в изумлении глядели на неузнаваемый пруд.

Речного доктора они не видели, потому что он был скрыт в клубах пара, но Ксюшу с Гариком Кузькин увидел сразу.

- Вот они! - закричал он. - Его сообщники. Они одна компания.

Клубы пара рассеивались. Стало видно, что на разрушенной дамбе стоит молодой человек с сумкой через плечо. В руках у него ничего нет.

- Держи его! - Директор побежал к речному доктору.

За ним - Кузькин и Лодзинский. Правда, Кузькин и Лодзинский отстали - они не хотели, чтобы их превращали в рыб.

Речной доктор стоял неподвижно. Он не смотрел на директора, он осматривал бывший пруд и был доволен. По очищенной земле текла прозрачная река.

Директор остановился возле речного доктора и сказал:

- Сдавайся, хулиган.

- Я никуда не убегаю, - сказал речной доктор.

Тут подошли два милиционера. Лейтенант и сержант.

- Что вы тут делаете? - спросил лейтенант.

- Разве не видно? - удивился речной доктор. - Я очистил ваш пруд.

- И правда очистил, - удивился сержант.

- А завод вы остановили? - спросил лейтенант.

- Его давно нужно было остановить. Это не завод, а убийца, - сказал речной доктор.

- Вам придется пройти с нами, - сказал лейтенант.

- Осторожнее! - предупредил Кузькин издали. - А то он вас в рыбу превратит.

- Я ничего не делаю из хулиганства, - сказал речной доктор. - Я вообще очень серьезный. И я думаю, что лучше вам меня не задерживать, потому что я еще не кончил мою работу.

К ним стали подходить жители поселка. Они снимали противогазы. Первой к речному доктору подошла девушка с книжкой. Без противогаза она казалась очень красивой, только бледной.

- Большое спасибо, - сказала она. - Вы сделали очень хорошее дело.

- Спасибо! - говорили другие жители поселка.

- Не задерживайтесь, - сказал лейтенант.

Он взял речного доктора за локоть.

Жители поселка стали шуметь и требовать, чтобы доктора отпустили.

- А мы его не обижаем, - сказал сержант. - Вы нас тоже должны понять. К нам поступила жалоба, что этот человек остановил целый завод. И тут непонятно, что делал. Мы разберемся, и, если человек ни в чем не виноват, - проверим документы и выпустим.

- Они правы, - сказал речной доктор. - Они на работе. Я пойду с ними и скоро вернусь.

Он снял с плеча сумку и передал ее Гарику.

- У нас еще осталось много работы, - сказал он. - Увидимся ниже по течению.

Милиционеры повели речного доктора к своему «газику».

А Кузькин побежал за ними следом. Он кричал:

- Сообщников возьмите! Пока они на свободе, я не могу спать спокойно.

Но лейтенант только отмахнулся, а сержант обернулся и спросил:

- Вы дорогу домой найдете?

- Найдем, - сказала Ксюша.

Речной доктор, садясь в «газик», улыбнулся им и подмигнул.

Гарик кивнул в ответ.

Машины уехали. Жители поселка разбрелись по берегу. Они любовались речкой и с удовольствием дышали свежим воздухом. Возле ребят остались только девушка, которую звали Милой, и ее тетя Дуся.

- Пошли к нам, - сказала тетя Дуся. - Он вам кем приходится?

- Он наш друг, - сказала Ксюша.

- Небось далеко от дома вас увел?

- Нет, недалеко, - быстро ответил Гарик. Он не хотел, чтобы взрослые начали суетиться, если узнают, как далеко отсюда он живет.

- Мы пойдем вниз по реке, - сказала Ксюша. - Речной доктор будет нас там ждать.

- Не выпустят его, - возразила тетя Дуся. - Для нас он хороший человек, а завод все-таки без спросу остановил.

- Мы пошли, - сказал Гарик.

- Нет, - сказала Мила. - Я вас одних не отпущу. Хотите идти вниз по реке, пойдете со мной.

Гарик с Ксюшей переглянулись.

- Ладно, - сказал Гарик.

Все-таки лучше идти с девушкой, чем совсем одним.

- А то заходите, пообедайте, - сказала тетя Дуся.

Но Гарик ее уже не слушал. Он понимал, что теперь, раз речного доктора нет, спасателем реки придется быть ему самому.

Он сунул, не глядя, руку в сумку, и тут же его пальцы нащупали ворох семян. Гарик вытащил пригоршню семян и побежал по берегу, раскидывая их вокруг пруда. Так он добежал до прорыва в дамбе и не знал, что делать дальше, как засеять дальний берег пруда. Но тут внезапно налетел сильный порыв ветра, его пальцы сами разжались, и семена понеслись на тот берег, ровно ложась на землю, – и всюду вокруг пруда начала подниматься зеленая трава.

И жители поселка, которые гуляли по берегу, начали хлопать в ладоши и смеяться – это было как фокус, как во сне.

А ребята с Милой пошли дальше вниз по реке.

За ними побежали собаки, которые куда-то убегали, пока речной доктор лечил пруд. И понятно: для их чутких носов запах пруда был совершенно невыносим.

Гарик время от времени запускал руку в сумку и рассеивал по берегу семена. И берег становился из серого зеленым.

– А кто он такой? – спросила Мила. – Он такой красивый и веселый.

– Он речной доктор, – сказал Гарик.

– А может быть, он речной бог, – сказала Ксюша.

– Я думаю, он биолог, – сказала Мила. – И очень способный.

Чем дальше они спускались по реке, тем удивительнее было видеть, как на глазах она возрождалась. Если бы речной доктор был рядом, он объяснил бы друзьям, что сама вода, чистая и целебная, может лечить природу. Вот уже без помощи Гарика трава начала сама пробиваться на берегах: распрямлялись пожелтевшие раньше времени и пожухшие листья кустов; мальки, приплывшие сверху, сверкали среди водорослей, а невесть откуда приползшие раки уже рыли норы под берегом. Стрекозы носились над водой, гонялись за мушками, а синицы – за стрекозами. А лишние мертвые вещи старались исчезнуть с глаз. Ксюша собственными глазами видела, как ржавая кастрюля, которая валялась в тине, как только ее промыло чистой водой, принялась быстро погружаться в песок, с глаз долой...

Солнце уже перевалило зенит, и ребята и собаки устали, но признаваться в этом не хотели.

– А где он будет нас ждать? – спросила Ксюша у Гарика.

– Ниже по течению, – ответил Гарик.

Разумеется, он тоже не знал, где встретит речного доктора, но верил, что доктор умнее и сильнее всех, даже милиционеров. И если он сказал, что надо идти вниз по реке, значит, надо идти. Теперь Гарик был главным, у него была сумка. Он стал если не доктором, то речным санитаром.

Мила, конечно, этого понять не могла. Она речного доктора совсем не знала. Хотя он ей очень понравился. Поэтому она беспокоилась о нем совсем иначе.

– Может, пойти в милицию? – спросила она. – Мы попросим отдать нам доктора на поруки.

Если нужно, я весь наш поселок подниму. Ведь люди ему очень благодарны.

- Подожди, - сказал Гарик. - Я думаю, он сам выпутается. Давай дойдем вон до того поворота. Если доктора нет, значит, надо выручать. В крайнем случае, я знаю, как его освободить.

Гарик не стал говорить женщинам, как он намерен освободить речного доктора. Это была тайна. Они бы испугались.

В сумке у Гарика, как известно, лежал пистолет. Если этим пистолетом можно разрушить дамбу или расплавить бетонную плиту, то уж стену отделения милиции или даже тюрьмы ничего не стоит. Надо только выбрать время, когда никто не смотрит, сделать дырку в стене - и доктор выйдет на свободу.

По правому берегу, по которому они шли, начали появляться дачи. Потом показался пионерский лагерь. Множество ребят выбежали к реке. Они радовались, какая в ней чистая вода, и хотели купаться. Но вожатые не пускали их в речку.

- Нельзя! - повторяла кругленькая вожатая. - Вы же знаете, река отравлена.

- Но она чистая! - отвечали пионеры.

- Это только кажется, что она чистая. Мы не знаем, какие вещества в ней растворены.

- Никаких веществ, - сказал, подходя, Гарик. - Я вам это гарантирую.

- Мальчик! - воскликнула вожатая. - Откуда ты можешь знать? Пока санитарный врач не разрешит, я не могу рисковать здоровьем детей.

Собаки словно поняли, о чем идет спор, - побежали к воде, подняли столб хрустальных брызг и поплыли от берега.

Ксюша подобрала сарафан и вошла в воду по колени.

- Девочка! Прекрати немедленно! - испугалась вожатая.

Ксюша засмеялась и бухнулась в воду. Было жарко - сарафан быстро высохнет.

И тогда дети перестали слушаться вожатую и кинулись в реку.

- Не волнуйтесь, - сказала Мила вожатой. - Я точно знаю, что река очищена. Завод перестал работать. Его закрыли.

- Вы уверены? - спросила вожатая. - Ваши дети неорганизованные, а за моих я отвечаю.

- Вы лучше сама искупайтесь, - сказал Гарик строго. - Смотрите, какая жарница.

- Купаться я не буду, - сказала вожатая. - Но мой долг идти в воду, чтобы с детьми чего-нибудь не случилось. К счастью, я в купальнике.

Она сбросила платье и осторожно вошла в воду. Сначала по щиколотки, потом по колени. Вода весело плескалась у ее ног, заманивая вглубь. И тут вожатая не выдержала. Она взвизгнула, зажмурилась и нырнула, отчего поднялся фонтан брызг.

На середине реки показалась ее голова. Голова крутилась во все стороны, и вожатая кричала:

- Далеко не отплывать! Не нырять! Не окунайтесь!

Но все ныряли, отплывали и окунались.

- Ксюша! - позвал Гарик. - Нам надо спешить. Вылезай.

Ксюша с сожалением вылезла из воды. И они пошли дальше.

Ниже лагеря снова начался лес. Лес был молоденький, сосновый. Сажены росли прямыми рядами. Там в речку впадала другая речушка. Путники остановились, размышляя, как через нее перебраться. Речушка была узкой, но глубокой.

Гарик увидел, что через речушку перекинута бревно. К нему вела тропинка. Рядом с тропинкой была вывеска, прибитая к столбу:

Ивановское лесничество

ЗАПОВЕДНИК

СОСНОВЫЙ ПИТОМНИК

Гарик первым перешел речку по бревну.

Бревно было тонкое, оно качалось, поэтому переходить было трудно.

- Осторожнее! - сказал Гарик Ксюше.

Он встал на берегу и протянул руку, чтобы Ксюше было за что схватиться.

Ксюша легко перебежала по бревну, но в последний момент потеряла равновесие, и Гарик еле успел схватить ее за руку.

Мила сделала первый шаг по бревну и сказала:

- Ой, я сейчас упаду.

И как только она решила, что сейчас упадет, ноги ее ослабли, она отчаянно замахала руками - и Гарик, который бросился к ней на помощь, сам чуть не упал в воду.

Быстро махая руками, словно хотела взлететь в небо, Мила ухнула в речку.

На секунду она скрылась под водой.

И тут же вода вскипела, словно Мила там встретилась с крокодилом и вступила с ним в смертельную схватку. Гарик с Ксюшей замерли от удивления, а собаки принялись носиться вдоль берега и отчаянно лаять.

Из-под воды показались две головы.

Одна принадлежала Миле, а вторая - другой девушке, которой раньше не было.

Обе головы отфыркивались, крутились, отплевывались.

Четыре руки колотили по поверхности воды, и казалось, что узенькая речка вот-вот выплеснется на берег.

Правда, девушкам ничего не угрожало – они вынырнули как раз в двух шагах от большой ивы, что росла на берегу, затеняя своей листвой темную воду речки.

Через минуту обе девушки уже были на берегу.

Обе тряслись от пережитого страха, обе обняли с разных сторон ствол ивы.

Тогда ребята смогли их рассмотреть.

Впрочем, Милу рассматривать не было нужды – она не изменилась, только промокла, и ее пышные черные волосы распрямились и прижались к голове. Зато вторая девушка их удивила.

Во-первых, она была очень бледной и у нее были зеленоватые прямые волосы точно такого же оттенка, как у речного доктора. Но и это не самое удивительное: девушка была одета в купальный костюм зеленого цвета. Он был составлен из чешуек, которые переливались перламутровым блеском.

Девушка перевела дух и сказала низким, хриловатым голосом:

- Я думала, что умру от страха.
- А я почти умерла, – отозвалась Мила.
- Ну зачем же вы падаете людям на голову? – спросила зеленая девушка.
- Я же не знала, что вы сидите под мостиком, – сказала Мила. – К тому же я нечаянно упала.
- Я не сидела под мостиком, – обиделась зеленая девушка. – Что мне там делать? Я плыла.
- Что-то мы вас не видели, – сказал недоверчиво Гарик.
- А как вы могли меня увидеть, если я плыла под водой?
- Вы подводная пловчиха?
- Это неважно, – сказала зеленая девушка. – До свидания.

И повернулась, чтобы снова войти в воду.

Но тут же обернулась, и лицо ее было испуганным, словно она увидела привидение.

- Где ты это взял? – спросила она, указывая на сумку, которая висела через плечо Гарика.
- Что взял?
- Сумку. Где ты взял эту сумку?
- Мне речной доктор дал, – сказал Гарик.
- Речной доктор? А, конечно, он себя так называет. Но где он сам?
- Вы его знаете? – спросил Гарик.

- Знаю, знаю! Не увливай от ответа, мальчик. Ты украл эту сумку?

- Как вам не стыдно! - возмутилась Мила. - Речной доктор сам дал Гарику эту сумку. При мне. Гарик ему помогает.

- Значит, случилось что-то страшное! - воскликнула зеленая девушка. - Только не скрывайте от меня всей правды! Он никогда бы не расстался с сумкой. Что с ним, умоляю, что с ним? Его убили?

Ксюша поняла, что девушка в самом деле очень испугана и переживает. Может, она его сестра? У них волосы одного цвета.

- Ничего страшного. - Ксюша постаралась успокоить зеленую девушку. - Речной доктор попал в милицию. Но он скоро оттуда уйдет, мы договорились, что подождем его.

- В милицию? Разве он совершил что-то ужасное? Нет, не скрывайте от меня ничего. Лучше страшная правда, чем жалкая ложь.

И тогда Ксюша - конечно, очень коротко, в нескольких словах - рассказала зеленой девушке, как они познакомились с речным доктором, как путешествовали по реке и что случилось на заводе, а потом на пруду.

Зеленая девушка выслушала рассказ не перебивая, только кивала и иногда вздыхала. А когда Ксюша поведала ей, как речного доктора арестовали, на глазах у нее показались слезы, сорвались с длинных ресниц и покатались по щекам. И Ксюша поняла, что слезы у девушки тоже зеленые. Хотя, может быть, на ее лицо падала тень от листвы.

- И он сказал, чтобы вы его ждали? - спросила она наконец.

- Он велел нам идти вниз по реке, - ответил Гарик.

- А где, в каком месте вы должны встретиться?

- Я не знаю.

- Все это очень плохо, - сказала зеленая девушка. - Я очень обеспокоена.

- Почему же вы о нем беспокоитесь? - спросила Мила. Ей девушка не очень понравилась.

Мила понимала, что девушка знакома с речным доктором, а Миле доктор очень понравился. И она немного ревновала и считала, что зеленой девушке совсем не стоило таиться под бревном и пугать Милу.

- Мы с ним одной крови, - ответила девушка. - Мы с ним родственники.

- А я думал, он инопланетный пришелец, - сказал Гарик.

- Не говори глупостей, - сказала зеленая девушка. - И отдай сумку. Тебе еще рано до нее дотрагиваться.

- Речной доктор мне ее дал, ему я ее и отдам, - сказал Гарик. - А вас я не знаю. И не знаю, где вы были, когда мы сражались на реке и в лесу.

- Гарик прав, - сказала Мила, которой зеленая девушка совсем разонравилась. - У нас нет

оснований вам доверять.

Но Ксюша так не думала. Она понимала, что зеленая девушка говорит правду. Конечно же, она похожа на речного доктора.

- А кто вы такая? - спросила Ксюша. Но не строго спросила, не сердито, а по-дружески.

- Я здешняя русалка, - ответила зеленая девушка. - Разве не понятно?

- Совершенно непонятно, - сказала Мила.

- И вообще вы на русалку совершенно непохожая, - сказал Гарик, который не хотел отдавать сумку случайным встречным.

- А вы раньше много русалок видели? - спросила зеленая девушка у Гарика.

- Видел, - упрямо сказал Гарик. - На картинках видел. И оперу по телевизору показывали. Где ваш хвост?

- Ах, какая наивность! - сказала русалка. - Я убеждена, что ты ни одной русалки в жизни не видел.

- Это неважно, - сказала Мила. - Я тоже не видела русалок, а также не видела драконов, гномов и леших. И вообще я в эти сказки не верю.

- А в то, что обыкновенный человек может очистить пруд, который вы, люди, загубили, - в это вы поверить можете? - спросила русалка сердито.

Мила ничего не ответила, а Гарик сказал:

- Все равно вы сумку не получите. Она мне нужна для дела.

- Это еще для какого дела? - спросила русалка.

- Я вам не скажу.

- Ты ничего не понимаешь!

- Я понимаю, что друзей надо защищать и спасать, - сказал Гарик.

Русалка вздохнула. Она не знала, что делать дальше. Друзья у речного доктора оказались очень упрямыми.

И тут ей вдруг пришла в голову тревожная мысль.

- Скажите, - спросила она, - а он давно сидит в милиции?

- Уже час, наверное, - сказала Мила. - Мы с тех пор далеко отошли.

- Час? И вы молчали?

- А что мы должны были говорить? - удивилась Мила.

- Неужели вы не понимаете, что ему нельзя так долго быть далеко от реки? Он не может жить далеко от реки! Неужели вы ничего не поняли? Где эта милиция?

- Она в городе, - сказала Мила. - За поселком.

- Так бегите туда!

- Я же говорила - нужно скорее туда бежать, - сказала Мила.

- Нет, - ответил Гарик. - Я верю речному доктору. Он мне приказал, чтобы я ждал его на реке.

Конечно, Гарику было страшно, не случилось ли чего-нибудь с доктором. Но он верил в доктора. И он не хотел его послушаться. Бывает так в жизни: ты человек непослушный, никто тебе не указ. А вдруг встречаешь в жизни человека, которого хочется слушаться. Что он прикажет - сразу сделаешь. И никого больше слушать не желаешь. Так случилось и с Гариком.

- Ну как мне вам доказать! - чуть не плакала русалка.

- Пошли в милицию, - согласилась Мила. - Я пойду.

- А если они тебя не послушаются? - спросила Ксюша.

- Конечно, не послушаются, - сказал Гарик.

Он не стал рассказывать о пистолете, который способен разрушить целую дамбу и может в секунду расплавить стену отделения милиции.

Женщины, если узнают, что он замыслил, тут же перепугаются. Начнут отговаривать, скажут, что это уже настоящая война, а воевать нельзя. Что впору самому в милицию за это угодить. Известно, что говорят в таких случаях женщины. Значит, надо ничем не выдать своего решения. Затаиться. И если речной доктор сам не появится, придется тихонько сбежать, добраться до милиции, подождать, пока никого не будет рядом, прицелиться в стенку - и вот наш доктор на свободе!

- Я знаю, кого позвать на помощь, - сказала русалка. - Он нам подскажет. Идите за мной!

Русалка нырнула в речку и поплыла вниз, туда, где речка вливалась в большую главную реку. Все поспешили по берегу за ней.

- Ой! - воскликнула русалка, увидев, какая прозрачная, чистая вода в реке. - Он спас реку!

- А вы не знали? - спросила Ксюша.

- Нет, я сегодня здесь не была. И вообще, я старалась сюда не заплывать: отравиться можно.

- А вы живете в этой маленькой речушке?

- Не совсем так, - ответила русалка. - Я живу в лесном озере. А иногда в доме лесника.

Русалка не стала больше ничего рассказывать. Она сунула в рот два пальца и оглушительно засвистела. Гарик даже позавидовал. Ни один мальчишка в их микрорайоне не умел так свистеть.

- Подождем немного, - сказала русалка, выбираясь из воды и усаживаясь на берегу хрустальной реки.

- Скажите, а кто все-таки речной доктор? - спросила Мила.

- Это сложный вопрос, - ответила русалка.

И в этот момент послышался шум мотора и на берег выкатил мотоцикл. На мотоцикле сидел молодой мужчина с белыми выгоревшими волосами и с такой же бородкой. Он был одет в форму лесника - у него была зеленая фуражка со скрещенными дубовыми листочками спереди, зеленая куртка и форменные брюки.

- Ты меня звала, Нюша? - спросил он, останавливая мотоцикл.

Русалка вскочила и подбежала к нему.

- Случилось жуткое несчастье! - воскликнула она. - Речной доктор попал в милицию. Его посадят в тюрьму.

- За что? - спросил лесник.

- Неужели ты не понимаешь?

Русалка обернулась к реке. Лесник тоже посмотрел на реку и обрадовался:

- Неужели он спас нашу реку?! А я не верил, что ему это удастся.

- Мишенька! - сказала русалка. - Я же тебе говорила, что доктор не может жить вдали от реки. Это очень опасно. Но ему никто не поверит. К тому же... К тому же у него нет никаких документов.

- Но что мы-то можем сделать?

- Ты должен немедленно ехать в милицию и выручить его. Ты же работник леса. Ты можешь сказать, что доктор ничего плохого не сделал. Что он спас реку и принес огромную пользу!

- Мы можем это подтвердить! - сказала Мила.

И ребята тоже начали уговаривать лесника. Даже собаки прыгали вокруг, но не лаяли.

- Хорошо, - сказал Мишенька. - Я еду. Только не знаю, что из этого получится. Наверное, директор завода и этот вредитель природы Кузькин на него уже написали жалобу.

- Они и привели милицию, - сказала Ксюша.

- Хорошо. Ждите здесь, - сказал лесник Мишенька. - А ты, Нюша, не вылезай на солнце, перегреешься.

- Хорошо.

- Я поеду с вами, - сказал Гарик.

- Зачем? Ты отдыхай.

- Нет, - сказал Гарик. - Мне надо отдать речному доктору сумку. И вообще, я могу вам пригодиться.

Гарик понял, что леснику можно будет рассказать про пистолет. Конечно, если другие способы освободить доктора не помогут. Все-таки лесник - мужчина, он пистолета не испугается.

- Ладно, садись сзади, - сказал лесник.

Он развернул мотоцикл, и они помчались по тропинке вдоль молодых сосновых посадок.

Гарик держался руками за лесника. Мотоцикл так тарахтел, что разговаривать было нельзя. Главное, думал Гарик, не потерять сумку.

Через несколько минут тропинка влилась в лесную дорогу.

Лесник повернул направо, к поселку. Но проехали они совсем немного. Впереди показалась черная точка. Она быстро увеличивалась, и стало ясно, что это мотоцикл, который едет навстречу.

Мотоциклы встретились и разминулись. И Гарик принялся стучать кулаком в спину лесника.

- Обратно! - кричал он. - Обратно! Это он!

Гарик успел разглядеть, что встречный мотоцикл был синим с желтым, милицейским. С коляской. За рулем сидел сержант, который арестовал речного доктора на дамбе, а в коляске - речной доктор.

Лесник и сам уже сообразил, кого они встретили. Он развернул мотоцикл и помчался обратно. Милицейский мотоцикл съехал на обочину и остановился.

Речной доктор с трудом выбрался из коляски.

Гарик первым добежал до него. Он никак не мог найти слов, чтобы выразить свою радость. Он стал стаскивать с плеч ремень сумки и бормотал:

- Вот, там все в порядке... там все в порядке... я ничего не потерял.

Он был так рад, что ему хотелось плакать.

Речной доктор обнял Гарика за плечи и прижал к себе.

Лесник сказал сержанту:

- А мы к вам ехали. Просить за него.

- Зря, - сказал сержант. - Не отпустили бы его. Официальное обвинение. Большой убыток промышленности. Конечно, по суду, я думаю, его бы оправдали - общественность бы вступилась. Но сам понимаешь - документов у него нету...

- Так почему же ты его привез? - спросил лесник.

- А я, Миша, - сказал сержант, - свой долг служебный нарушил. Мне он сказал, что ему без реки долго не прожить - такая у него конституция. И я ему поверил. Другие не понимают, не поверили. А я поверил. И знаешь, почему поверил? Я же на этой речке родился, рыбу ловил, купался. Я за эту речку, как за родную сестру, переживал. Я такому человеку должен в ноги поклониться, а не в тюрьму его сажать. А когда я это понял, то дождался, как все на обед пошли, открыл камеру, посадил его на мотоцикл... остальное ты знаешь.

- Ты правильно сделал, - сказал лесник. - Спасибо тебе, Пилипенко.

- Не стоит благодарности, - сказал сержант. Он пожал руку речному доктору и сказал: - Вы уж о нас не забывайте. Приезжайте. Может, ваша помощь еще понадобится. А если какие неприятности, сразу ко мне.

- Но у вас из-за меня будут неприятности.

- Не думаю, - твердо ответил сержант Пилипенко. - Документов у гражданина не имеется, так что будем считать, что его и не было.

- Но ваш лейтенант его видел.

- Товарищ лейтенант очень сочувствовал задержанному, - сказал сержант.

Он откозырял и, взревев мотоциклом, умчался обратно бороться с преступностью.

Гарик посмотрел на речного доктора. Тот был бледный, усталый, еле живой.

- Поезжайте без меня, - сказал Гарик. - Я пешком дойду. Речному доктору надо скорее окунуться в речку.

Доктор улыбнулся. А лесник Мишенька сказал:

- Не беспокойся, Гарик. Мы втроем уместимся. Садитесь сзади, товарищ доктор, и покрепче держите ребенка. Я осторожно поеду.

Они уселись на мотоцикл, лесник повел машину, объезжая ямы и рытвины на лесной дороге. Гарику было тесно, и он спиной чувствовал, как дрожит речной доктор. Как бы подбодрить его?

- Сержант молодец! - крикнул Гарик.

- Я ему очень благодарен, - сказал речной доктор.

- Человек как человек, - отозвался лесник. - Есть голова на плечах, а это главное. И сердце человеческое.

- Жалко будет, если его накажут, - сказал Гарик.

- Он об этом жалеть не будет, - ответил лесник. - Он знает, что прав, а это главное. Речной доктор спас речку, сержант спас речного доктора. Если мы будем думать друг о друге, все будет нормально.

Наклонив мотоцикл, лесник съехал с дороги на узкую тропинку. Ветви стегали по лицам. Тропинка круто вела вниз.

- Вы куда? - спросил Гарик.

Лесник не ответил. Мотоцикл рычал, съезжая по узкой, извилистой тропе. Сквозь ветви сверкнула вода.

Мотоцикл замер на берегу темного лесного озерца, окруженного соснами.

- Спасибо, - прошептал речной доктор.

Он не смог сам сойти с мотоцикла, и леснику с Гариком пришлось вести его к воде.

- Отпусти, - сказал речной доктор, зайдя в воду.

- Вы кеды забыли снять! - сказал Гарик.

Но речной доктор со всего роста упал в воду. Видно было, как под водой его тело шевельнулось, совсем по-рыбьи изогнулось - и доктор скользнул в глубину.

- Не утонет? - спросил с тревогой Гарик.

Речной доктор вынырнул посреди озера. Он смеялся - белые зубы сверкали на темном лице.

- Спасибо, Миша! - крикнул он. - Ты настоящий друг.

- Выбирайся из воды, - сказал лесник. - Твоя сестра, наверное, с ума сходит.

- Сейчас, - сказал речной доктор и хлопнул ладонью по воде.

И тут же неподалеку из воды высунулась щучья морда - такой Гарику видеть не приходилось. Размером она была больше человеческой головы.

Щука открыла рот, будто хотела что-то сказать.

- Не верь ей, - засмеялся лесник. - Опять будет жаловаться, что молодежь ее не уважает.

Речной доктор провел пальцами по щучьим жабрам.

- Что с тебя взять! - сказал он. - Триста лет - возраст солидный.

- Ей и двухсот нет, - сказал лесник. - Придумывает она.

Щука, видно, обиделась, ушла в глубину, только круги пошли по озеру.

Речной доктор в три гребка достиг берега, вылез из воды, отряхнулся, как щенок, и сказал:

- Все в порядке. Я как новенький.

Через несколько минут они добрались до дома лесника.

Русалка, Ксюша и Мила стояли перед домом, ждали. При виде речного доктора собаки залаяли, а русалка бросилась к нему, начала рыдать, зеленые слезы текли по ее щекам.

- Ну что ты! - смутился речной доктор. - Что со мной могло случиться? Погляди, сколько у нас друзей.

- Давайте пообедаем, - сказал лесник. - Я проголодался, а на детей смотреть жалко.

Он не выносил женских слез, а русалка часто плакала, потому что любила лесника и из-за этого была несчастлива. Ей очень хотелось жить с ним вместе, но подолгу без воды ей оставаться было нельзя.

Зато русалка была отличной хозяйкой. В доме лесника было чисто, ни одной пылинки, русалка умела готовить лучшие в мире фруктовые салаты и варить самую лучшую в мире манную кашу. Правда, мясной и рыбной пищи она не выносила, поэтому Мишенька тоже стал вегетарианцем.

Пока русалка готовила обед, Мила с Ксюшей накрыли на веранде стол. Потом все обедали,

лесник с речным доктором обсуждали, как чистить реку ниже по течению, а за чаем Гарик нечаянно съел целую банку малинового варенья. Собакам тоже дали манной каши. Сначала они удивились, потому что в жизни такой еды не видели, но потом распробовали и вылизали миски до блеска – такая была каша!

После обеда дети легли спать и проснулись, когда солнце уже садилось. Был тихий вечер, лесник возился с мотоциклом. Мила гуляла по поляне с речным доктором и обсуждала с ним новый роман, который был напечатан в последнем номере журнала «Новый мир», русалка стирала белье.

Стали прощаться. Речной доктор обещал ребятам, что возьмет их в ученики, но не сейчас, а когда они окончат шестой класс. Мила оставила им свой адрес, чтобы приезжали в гости. А русалка подарила на прощание Ксюше ожерелье из маленьких ракушек.

Лесник Мишенька отвез гостей на мотоцикле домой, в микрорайон Космонавтов. Он ехал медленно, чтобы собаки, которые бежали следом, не отстали.

Перед тем как попрощаться, они все спустились к роднику.

Кто-то уже расчистил среди свалки широкую дорожку. Подростки из техникума оттащивали в сторону и складывали бетонные плиты и кирпичи.

У родника стояла длинная очередь. Люди пришли с ведрами, мисками, бидонами и канистрами. Они набирали воду из родника и несли домой. Никто не толкался, не шумел, все улыбались и были вежливые.

Вокруг родника расстилалась широкая зеленая лужайка.

Гарику показалось, что она на глазах увеличивается, словно травинки отпихивали подальше серый мусор.

Подошел пенсионер Ложкин. Он принес большую вывеску. На фанере черными печатными буквами было написано:

«Вода целебная.

Сорить, курить и безобразничать запрещено».

Ложкин с помощью соседей прибил вывеску к столбу.

Хотя и без нее никому в голову не приходило курить, сорить или безобразничать.